

РАЗВОРОТ

Лица пермского феминизма — Алиса Клоц, Дарья Вершинина и примкнувший к ним Алексей Папулов

за то, чтобы закончить школу и не работать при этом, мы получили хорошее образование и сейчас карьерно успешны и финансово независимы. Но часто люди думают, что если человек не успешен — это его вина», — рассуждает Клоц.

«Для меня феминизм — попытка приблизиться к обществу, где я буду выбирать то, что мне важно, — говорит Дарья Вершинина. — Знаете, как на картинах, где маленькая девочка заглядывает маленькому мальчику в трусики и говорит: «А, так вот почему у меня будет зарплата на 30% меньше!»

В дополнение журналист Юлия Баталина заметила, что если победит феминизм — всем будет хорошо. Да, как только человек определяет свою позицию, жить ему становится тяжелее, но впоследствии он делает легче жизнь тех, кто живёт после него, ведь гендерные стереотипы довлеют не только над женщинами, но и над мужчинами.

Срывать покровы патриархата

«А вам не кажется, что если все начнут выбирать то, что им нужно, то могут перейти границы свободы другого человека? Кто-то хочет носить паранджу, например, или сидеть дома и не работать», — сказал один из слушателей.

«Для меня этот вопрос — про возможность носить паранджу — один из самых интересных, — отвечает Дарья Вершинина. — Это часть большого вопроса, как создать общество равных людей, понимая, что все они разные. Про паранджу — мне кажется, если женщина её носит, то не нужно ставить на этой женщине клеймо той, кого срочно нужно освободить. Я бы точно не стала одной из тех, кто срывает этот условно называемый «покров патриархата».

Заговорили и о списке профессий, запрещённых для женщин в России, — один из наиболее частых аргументов феминисток в споре о дискриминации женщин.

«А можно ужасный вопрос? — послышалось в зале. — Только не бейте тапками. Есть профессии, где женщины не разберутся, и это может быть социально опасным явлением. Вот, например, вдруг она не поймёт, как управлять поездом. Часто говорят, что аварий среди мужчин-автомобилистов больше, однако просто больше мужчин за рулём, потому и статистика такая...»

«Я как автомобилистка сейчас просто воспылала! — ответила Дарья Вершинина. — Только начинающие водители и таксисты ведут себя на дороге нагло. Женщины — более вежливые, чаще уступают на дороге. Вот мой муж попал

в три аварии, а я — ни в одну. И потом, женщина может разобраться в управлении поездом, а может и не разобраться, но этот список запрещённых профессий мешает ей хотя бы попробовать».

Таксисты наверняка обиделись, но в целом слушатели выразили согласие.

Алиса Клоц отметила, что в США как минимум половина водителей автобусов — женщины, что само говорит о странности составления этого списка. Но сама его идеология изначально была другой, не связанной с интеллектуальными способностями женщин. «Руководство страны было озабочено тем, что женщины плохо рожают, и запретило профессии, которые якобы влияют на детородные функции», — объяснила она.

«антропология» она может только в личном пространстве. «Я не использую феминитивы в научных статьях. Но, например, бывают ситуации, когда пишу я про вклад в изучение гендерной тематики антрополога М. Мид, подразумевая, что её зовут Маргарет. А потом студенты пишут что-то вроде «Вклад Мид был значительным». И кроме как написать ужасное «антропология», язык никак не даёт мне обозначить пол учёного», — сетует Вершинина.

«А мне нравится «антропология», — ответила Алиса Клоц. — И хотя всех раздражает «директорка», но можно присвоить такие слова и наделить их новым смыслом».

Одна из слушательниц рассказала, какая возникает путаница с её фамилией — Долгих. Бывает, что партнёры приезжают заключать сделку в полной уверенности, что встретят мужчину, и, увидев женщину, отказываются иметь с ней дело. «Если очень задевает, что путают с мужчиной, — поменяйте фамилию», — решила посоветовать ей другая активная слушательница, которая высказывалась ещё не раз.

Слушатели напомнили организаторкам, что Анна Ахматова и Марина Цветаева ненавидели, когда их называли поэтессами. Только «поэт»! Им было важно, что они — поэты, а не какие-то «поэтессы». Для Алисы Клоц это особенность успешных женщин, отвергающих феминизм: «Они как бы говорят: «Я такая же твёрдая и рациональная, я могу войти в мужской клуб!»

Что делать?

Вопросов оставалось ещё много: почему феминистки не поддерживают отношения с организациями за права человека, не протестуют против уменьшения мест в детских садах, не солидаризируются с обманутыми дольщиками и обманутыми жёнами офицеров, наконец?

«Вы обсуждаете то, что вообще не важно! Сегодня женщина может быть инженером, делать аборт, голосовать. А вы говорите о том, нужно ли писать «авторка»! — не выдержала та самая активная слушательница. Микрофона она не дождалась и заявила: «Это дискриминация, и я буду сопротивляться!»

В ответ Дарья Вершинина начала говорить, что и право голосовать, и право быть инженером не решает всех проблем женщин. Многие, например, постоянно сталкиваются с «доброжелательным сексизмом». Одна её студентка писала работу по сексуальной революции и получила от преподавателя после защиты такой комментарий: «Очень сексуально рассказала про сексуальную революцию».

Кроме того, сегодня в феминизме речь идёт не только о правах, но и об обязанностях женщин. «Нам говорят: «Идите в шахту!» Упс, но мы не можем, даже если хотим. «Идите в армию!» Упс, и тут прокол», — продолжает Дарья Вершинина.

«А я не хочу, чтобы меня защищали женщины! Они в среднем физически слабее мужчин», — продолжила противница феминизма. Её окружил негодящий гул. «Вы сказали, что хотите, чтобы вас защищали мужчины. А хотят ли мужчины вас защищать, вы не спросили!» — возмутился представитель «сильного пола». А другой тут же его пристыдил: «Не понимаю, почему здесь «подняли на ха-ха» женщину из-за её мнения. Мне стыдно, что такое произошло».

«Действительно, где та черта, когда на одной стороне мы видим замалчивание, а на другой нет», — рассуждает Дарья Вершинина. По её мнению, это был обратный пример того, как общество обычно «затыкает» феминисток сегодня.

Говорили ещё много о чём. О законе Пермского края, который предусматривает выплату за первенцев только тем женщинам, которые замужем или имеют признанное отцовство у ребёнка; о том, стоит ли разделять в школе девочек и мальчиков по разным классам и дисциплинам (уроки труда, где девочки готовили, а мальчики потом приходили это оценить, почти коллективно были признаны одними из самых травмирующих детских воспоминаний).

Одним из последних вопросов стало: «Что нужно делать, когда вас дискриминируют, чтобы обидчик при этом не подумал, что вы полуумная?» Выдержанной стратегии никто предложить не смог. «Всё зависит от адекватности собеседника. В какой-то момент я понимаю, что самосохранение мне важнее», — ответила Дарья Вершинина.

Последний, самый интригующий вопрос вечера: «Бреют ли феминистки ноги?»

Но ответ на него знают только те, кто был вечером 18 марта в Центре городской культуры. Нужно же оставить загадку для следующей подобной встречи.

Сегодня в феминизме речь идёт не только о правах, но и об обязанностях женщин. «Нам говорят: «Идите в шахту!» Упс, но мы не можем, даже если хотим. «Идите в армию!» Упс, и тут прокол»

На этом вопросы о трудовой дискриминации не закончились. Обсудили, почему в среднем женщины получают на 20–30% меньшую зарплату, чем мужчины. Хотя сейчас это встречается уже реже и, например, в сфере образования платят одинаково, но если посмотреть на состав руководства, то женщин там крайне мало. Почему? «Может, им это и не нужно», — задумалась Дарья Вершинина.

Кто-то из слушателей подтвердил, что средние зарплатные ожидания у женщин меньше, чем у мужчин, и неизвестно даже, кто в этом виноват. «Однажды, когда я уходила с одной радиостанции, узнала, что моя зарплата была меньше, чем у моего коллеги по эфиру. А потом мне рассказали, что он просто попросил прибавку, а я — нет», — поделилась одна из слушательниц.

Антрапологини и профессорки

«Ну, вот добрались и до основного вопроса феминизма — о феминитивах», — пошутил Алексей Папулов; на этот счёт в интернете пользователи соцсетей написали сразу несколько вопросов. «Что вы пристали к русскому языку?» — спрашивал кто-то из них.

Не всё так просто. Язык отражает представления общества об устройстве мира и формирует его одновременно.

Дарья Вершинина сказала, что вопрос использования феминитивов для неё важен, но позволить себе написать